

Хэ Юньтин был полной противоположностью Чжан Ци. Он не злился и не проявлял агрессии, но на все вопросы отвечал «не знаю». Он не мог вспомнить место своего рождения, не знал, кто его родители, и смутно отвечал на вопрос о том, в каком возрасте он потерялся. Информация о преступной группе, которая его похитила, тоже была расплывчатой.

Когда его спросили о мнении относительно Лю Цинь и Чжан Силая, он снова ответил «не знаю», «не помню», «не в курсе». Весь допрос прошел в этом ключе, и за несколько часов не удалось получить ни одной полезной информации.

Чжан Ци и Хэ Юньтин — один агрессивный, другой спокойный, но, несмотря на разницу в характерах, их слова о деле были удивительно схожи. Ни один из них не выдал ничего полезного.

Может, они действовали вместе?

У Юйчжоу как раз об этом думал, когда сзади подошел Юй Е и протянул ему бутылку воды:

— Давай отдохнем. Похоже, мы недооценили этих парней. Кстати, как ты догадался, что убийца завидует Лю Цинь и Чжан Силаю за их поиски детей?

— В семье Лю Юньвэнь тоже потеряли ребенка. Её родители выбрали новую жизнь и не стали продолжать поиски. Когда мы говорили об этом с её родителями... — У Юйчжоу вдруг замолчал.

Семья Лю, разрезанные фотографии, потерянный мальчик, орлиный нос, слезка, тайная съемка — все эти слова в голове У Юйчжоу быстро сложились в одну цепочку, и он вспомнил имя.

У Юйчжоу бросился бежать.

Юй Е побежал за ним, догнав его на парковке. Он запыхавшись сел в машину:

— Куда ты едешь?

— В дом Лю Юньвэнь. Пристегнись, — У Юйчжоу резко тронул с места, и через пять минут они уже были у дома Лю Юньвэнь.

Машина остановилась, Юй Е перевел дух и поднял большой палец:

— В следующий раз, если будет срочная задача, ты будешь за рулем.

У Юйчжоу отстегнул ремень безопасности и вышел из машины. Юй Е последовал за ним:

— Ты думаешь, что дело связано с потерянным ребенком из семьи Лю?

— Да, поэтому нужно это проверить.

Мать Лю держала в руках горсть семечек, одно из которых застряло у неё между зубами:

— Офицер У, что привело вас сюда? Проходите, пожалуйста.

Они вошли, и она поспешила в кухню, чтобы помыть фрукты. У Юйчжоу остановил её:

— Тетя, не беспокойтесь. Я задам вам несколько вопросов и уйду... Как звали вашего сына? В

каком году он потерялся? Сколько ему тогда было? У вас остались его фотографии?

Улыбка на лице матери Лю мгновенно исчезла, будто из неё вынули кости. Она медленно опустилась на диван:

— Офицер У, зачем вспоминать о нем? Я не хочу больше думать о том, что с ним связано.

— Я знаю, что это болезненно, но мне очень важно узнать всё о нём.

Мать Лю задумалась:

— Это было двенадцать лет назад. Ему тогда было пять лет. Моя свекровь взяла его с собой в гости к родственникам. На обратном пути они проходили мимо парка Сиху, и он захотел туда зайти. Свекровь согласилась, но он убежал, пока она не заметила. Когда стемнело, и она собралась уходить, то поняла, что его нет.

— Как его звали?

— Лю Юньтин. У нас не осталось ни одной его фотографии.

В этот момент Юй Е понял, почему У Юйчжоу так спешил. Лю Юньтин, Хэ Юньтин — это совпадение?

— Если бы вы увидели его сейчас, вы бы узнали его?

— Ребенок, которого я родила, узнаю даже через тридцать два года. У Тинтина на левом боку было овальное родимое пятно. Даже если его лицо изменилось, это пятно останется.

Возраст, пол, внешние признаки — всё совпадает. У Юйчжоу вздохнул с облегчением:

— Пожалуйста, поедemте со мной в полицейский участок.

Глаза матери Лю вдруг загорелись:

— У вас есть... новости о Тинтине?

— Пока я не могу сказать наверняка, что это Лю Юньтин, — У Юйчжоу потрогал нос. — Его нос очень похож на нос вашего мужа и Юньвэнь.

— У Тинтина нос как у отца, это точно... — Мать Лю стала искать телефон. — Нужно срочно сообщить мужу. Где мой телефон?

— Не волнуйтесь пока. Людей с орлиным носом много. Давайте сначала поедem и посмотрим, а потом сообщим вашей семье, — слова Юй Е словно ножом разрезали запутанные мысли матери Лю.

— Да, да, сначала поедem.

Мать Лю сидела на заднем сиденье, смотрела вперед и нервно теребила руки. Она бормотала себе под нос:

— Двенадцать лет. Тинтин, наверное, уже не узнает меня.

Возможно, у Хэ Юньтина феноменальная память, или, увидев Лю Юньвэнь, он вспомнил всё.

Но У Юйчжоу не стал говорить этого, вместо этого он сказал, что, возможно, это не Лю Юньтин, чтобы не давать ей ложных надежд.

Юй Е знал, что У Юйчжоу так говорит, чтобы мать Лю не слишком надеялась, ведь если окажется, что это не её сын, она может не выдержать. Но мать Лю, похоже, не слышала его слов и продолжала бормотать.

Когда они прибыли в городское управление, мать Лю сжала края своей одежды и, едва дыша, шла за У Юйчжоу и Юй Е. Они вошли в здание и подошли к комнате для допросов. Увидев Хэ Юньтина, она остановилась, её руки разжались, и она замерла на месте. Простояв так две минуты, она вдруг опустилась на колени, закрыла лицо руками и заплакала.

Юй Е взглянул на Чэн Сяолу, и та сразу подошла, помогла матери Лю сесть и дала ей салфетку. Через некоторое время она успокоилась:

— Это мой Тинтин, я уверена. Что он сделал? Офицер У, мы можем войти и посмотреть на него?

— Подождите немного.

С этими словами У Юйчжоу и Линь Цзе вошли в комнату для допросов.

Хэ Юньтин сидел, склонив голову на руки, неясно, спал он или нет.

Линь Цзе постучал по столу перед ним:

— Вставай.

Хэ Юньтин поднял голову, его глаза были ясными, и он не выглядел сонным:

— Когда я могу уйти?

— Если хочешь уйти, будь честен и не играй с нами.

— Я уже всё рассказал. Что ещё вы хотите знать?

У Юйчжоу пристально посмотрел на Хэ Юньтина:

— Ты не любишь Лю Юньвэнь.

Хэ Юньтин, проведя слишком много времени в комнате для допросов, потерял терпение. Он постучал пальцем по столу и с раздражением сказал:

— Чжан Ци уже извинился за это. Зачем опять спрашивать? Конечно, я её люблю. Если бы не любил, зачем бы я за ней следил?

У Юйчжоу слегка улыбнулся:

— Потому что ты узнал, что она твоя сестра, Лю Юньтин.

Хэ Юньтин вздрогнул, но тут же усмехнулся:

— У сироты есть сестра? Офицер, вы шутите?

У Юйчжоу резко встал, обошел стол, одной рукой прижал плечо Хэ Юньтина, а другой поднял

его рубашку. На боку была черная татуировка. Он отпустил его и сел обратно:

— Где ты сделал эту татуировку?

Хэ Юньтин пожал плечами:

— Не помню.

— Но одного человека ты точно помнишь, — У Юйчжоу открыл дверь и помахал матери Лю.

Она подбежала, чуть не упав, и У Юйчжоу поддержал её, помогая войти.

Мать Лю вырвала руку из рук У Юйчжоу, оперлась на стену и медленно подошла к Хэ Юньтину:

— Тинтин, я твоя мама. Ты меня помнишь?

Хэ Юньтин оставался бесстрастным:

— Вы ошибаетесь, у меня нет матери.

Слезы сразу же потекли из глаз матери Лю. Она вытерла их и улыбнулась, протянув руку к Хэ Юньтину:

— Ничего, я тебя помню.

Хэ Юньтин резко отдернул руку:

— Вы, люди, которые потеряли детей, видите кого-то похожего и сразу называете сыном?

Мать Лю, не обращая внимания на его резкость, подняла его рубашку и увидела черную татуировку. Её улыбка замерла:

— Почему ты скрыл родимое пятно?

Хэ Юньтин равнодушно похлопал себя по боку:

— У меня никогда не было родимого пятна. Тетя, ищите дальше, я не ваш сын.

Мать Лю с недоумением посмотрела на У Юйчжоу.

У Юйчжоу спокойно сказал:

— Если это ваш сын, анализ ДНК всё покажет.

Услышав это, в глазах Хэ Юньтина наконец появилось волнение.

Материнская интуиция не уступает полицейской. Заметив изменения в глазах Хэ Юньтина, она сделала то, что поразило всех. Она опустилась на колени:

— Ты, наверное, много страдал. Ты скрыл родимое пятно, потому что не хочешь меня признавать. Ты ненавидишь меня, правда? Ненавидишь за то, что я не уследила за тобой, и ты страдал... Прости меня. Вся наша семья виновата перед тобой. С древних времен дети кланяются родителям, но сегодня я преклоняю колени перед тобой, чтобы извиниться. Бей меня, ругай, как хочешь.

<http://bllate.org/book/16885/1565594>